

ева, особенно наглядно видно, что и деление населения Аттики на эвпатридов, геоморфов и демиургов, а также населения Древнего Рима на патрициев и плебеев является во многом сходным с кастовым. Патрицианская община древнего Рима находит почти полную аналогию в областной общине первичных заминдаров Индии. Становится понятной и сущность того крупнейшего социального переворота, который в Афинах связан с именами Солона и Клисфена, а в Риме — с именем Сервия Туллия. Это было крушение кастового строя и переход от общества, в котором господствовали доминирующая магнатные отношения, к обществу, основой которого стали рабовладельческие связи.

Данные об индийской общине, приводимые в работах Л. Б. Алаева, не только делают понятными общественные порядки Фессалии и Крита, но позволяют приблизиться к разрешению загадки возникновения спартанского социального строя. Деление на спартиатов, перизков и илотов также во многом является близким кастовому. В значительной степени вероятно, что «община равных» возникла из социального образования, сходного с областной общиной первичных заминдаров Индии. В некоторых районах Индии были зафиксированы порядки, при которых вся земля находилась в коллективном владении общины первичных заминдаров и полностью сдавалась в аренду. Полученная арендная плата за вычетом налогов делилась между владельцами. Когда налоги собирались отдельно от ренты, общинники иногда предпочитали делить арендаторов между собой, и каждый из них в таком случае получал ренту с тех, которые были к нему приписаны¹⁴. От подобного рода общественного устройства открывается прямая дорога к социальному строю Древней Спарты. Основой спартанского общества в классический его период была система социально-экономических отношений, органически сочетавшая особенности магнатных и полисных связей, — полисномагнатный уклад.

Существуют разные критерии оценки научной работы. На наш взгляд, научная работа представляет ценность прежде всего тогда, когда прокладывает новые дороги в науке, будит мысль, заставляет по-иному взглянуть на многие привычные вещи. Книга Л. Б. Алаева полностью отвечает этим требованиям. Как видно из сказанного, она представляет собой существенный вклад не только в советскую, но и в мировую историческую науку. После этой работы уже невозможно по-старому подходить ко многим проблемам истории вообще, проблемам сельской общины в первую очередь.

Ю. И. Семенов

¹⁴ См. Алаев Л. Б. Социальная структура индийской деревни, с. 105—106.

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В БЕЛОРУССИИ (обзор работ)

Изменения в быту и культуре городского населения Белоруссии. Минск: Наука и техника, 1976, III с.; Изменения в быту и культуре сельского населения Белоруссии. Минск: Наука и техника, 1976. 144 с.; Этнические процессы и образ жизни (на материалах исследования городов БССР). Минск: Наука и техника, 1980, 280 с.

В связи с быстрым социально-экономическим и культурным развитием народов нашей страны на этапе зрелого социализма советская этнографическая наука уделяет все больше внимания современному развитию этносов, происходящим в них изменениям, чему в немалой степени способствуют успехи в научной разработке теории этноса и этнических процессов, в определении специфики современных этносов, уточнения предметной зоны этнографии в их исследовании¹.

Заметно активизировалось изучение современной традиционно-бытовой культуры и этнических процессов в РСФСР² и на Украине³. Большая работа по исследованию современных культурно-бытовых и этнических процессов проделана в последнее десятилетие также в Белоруссии, где в равной мере изучалось как сельское, так и городское население, причем усилилось внимание именно к городскому населению. Это объясняется тем, что в последнее десятилетие в Белоруссии городское население по численности превзошло сельское.

Этнографии городского населения республики посвящены два рецензируемых коллективных труда белорусских ученых, подготовленные под руководством В. К. Бондарчика.

¹ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. — М.: Наука, 1973; *его же*. Современные проблемы этнографии. М.: Наука, 1981.

² Анохина Л. А., Шмелева М. Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1977; Пименов В. В. Удмурты. Опыт компонентного анализа этноса. Л.: Наука, 1977.

³ Наулко В. И. Развитие межэтнических связей на Украине. Киев: Наукова думка, 1975.

В работе «Изменения в быту и культуре городского населения Белоруссии» (авторский коллектив — В. К. Бондарчик, И. Н. Браим, В. Н. Белявина, В. М. Иванов), посвященной культурно-бытовым процессам в современных городах республики, впервые широко использованы социологические методы сбора и обработки материалов. Для обследования применялась многоступенчатая, районированная выборка, в которую попали как старые города (Минск, Гомель), так и новый, появившийся только в советское время (Жодино). Районированная выборка предприятий и учреждений в городах также проводилась с учетом времени их возникновения: были взяты предприятия, возникшие в дореволюционный период и в советскую эпоху (среди последних выделены предприятия довоенного и послевоенного времени, с. 5). Учет времени формирования и развития объектов обследования очень важен для решения главной задачи исследования — выявления новых черт в повседневном укладе жизни городского населения, а также соотношения их с элементами старого быта. В то же время вызывает сожаление, что в поле зрения ученых не попало ни одно из городских поселений западной Белоруссии, которая в отличие от восточной с 1921 по 1939 г. находилась в составе буржуазного польского государства. Поэтому некоторые выводы, например, о степени сохранения религиозных пережитков среди городского населения, нуждаются в большей конкретизации и аргументации. Обследование велось по двум программам. Цель первой программы, охватившей все попавшие в выборку города, состояла в том, чтобы выяснить общие тенденции изменений в быту и культуре современного городского населения. Всего было заполнено и обработано на ЭВМ 1523 опросных листа.

Вторая программа, предназначенная только для обследования жителей Минска, предусматривала углубленное изучение структуры свободного времени горожан и потребления ими культуры (было заполнено и обработано 2844 анкеты). Здесь более подробно, нежели в первой программе, учитывалась социальная структура городского населения. Однако приходится сожалеть, что в сферу внимания исследователей попал только Минск. Не меньший интерес представляли бы данные, собранные по этой программе и в других городских поселениях, различных по величине, роли и историческим традициям.

Следует отметить как существенное достоинство исследования то, что, собирая материалы, авторы не ограничились только анкетированием. Они использовали и другие социологические и этнографические методы: непосредственное наблюдение, нестандартное интервью, изучение документов о деятельности общественных организаций, текущих архивов предприятий, разнообразных статистических материалов. Привлечение широкого круга источников позволило довольно полно показать современный культурный и социальный облик городского населения Белоруссии, новые явления в его общественном и семейном быту (с. 5, 6).

В книге четко прослеживается неуклонное повышение образовательного уровня городского населения от поколения к поколению (табл. 5, с. 38), показаны более быстрые темпы роста образовательного уровня женщин, которые привели к преодолению существовавших в прошлом значительных различий в образовании мужчин и женщин (табл. 1, с. 34). Отмечен интересный факт: в группах наиболее высоко образованных (высшее, специальное и общее среднее образование) женщины по уровню образования даже начали опережать мужчин (с. 38). В книге убедительно раскрыта тесная связь между ростом образовательного уровня городского населения и повышением квалификации работников (табл. 4, с. 37), развитием и совершенствованием промышленного производства. Установлено, что образование жителей Минска в целом несколько выше, чем в других белорусских городах (табл. 2, с. 36).

В книге показана взаимосвязь уровня образования и таких явлений духовной культуры, как чтение книг, газет. Попутно изучены современные читательские интересы, запросы городских жителей, их отношение к различным видам художественной литературы (с. 90, 91). Однако следует отметить, что авторам не всегда удается найти этнографический подход к анализу потребления городским населением некоторых элементов духовной культуры.

Правомерно поставлен в книге вопрос об отношении городского населения к религии (с. 93—99). К сожалению, исследование этой проблемы проведено на меньшей, чем по другим проблемам, источниковой базе (только лишь по материалам, собранным в Минске). В распоряжении авторов нет сведений, отражающих процесс освобождения трудящихся города от влияния религии, без чего характеристика изменений в духовном облике горожан не может быть полной. Тем не менее приведенные в книге выводы по этому вопросу, хотя бы в качестве предварительных, имеют определенную ценность.

Исследование позволило сделать вывод о больших успехах в преодолении влияния религии в городе (верующие составляют примерно 8% жителей), а также выявить основные факторы, способствующие бытованию религиозных пережитков. Большая часть верующих имеет низкое образование, низкую квалификацию, а многие из них вообще не участвуют в производстве (домохозяйки, пенсионеры). Анализ полученных данных помогает определить основные направления борьбы за полное преобразование религиозных пережитков среди городского населения.

Весьма обстоятельно и в известной мере по-новому подошли авторы книги к характеристике общественного быта горожан. Особое внимание было обращено на наиболее характерные новые черты, и прежде всего отношение горожан к общественной работе — труду, по сущности своей коммунистическому.

Исследованием установлено, что в общественной работе участвует 51% городского населения (с. 56). Хорошо прослежена прямая связь между уровнем образования человека и степенью его общественной активности (табл. 8, с. 57): чем выше образование горожанина, тем активнее его общественная деятельность. Внимательно проанализиро-

ваны все виды и формы участия городского населения в работе местных Советов, партийных, профсоюзных, комсомольских организаций и органов народного контроля, в уличных, квартальных, домовых комитетах, различных самодеятельных обществах (спортивных, любителей книги, охраны памятников истории и культуры и др.).

Особое внимание уделяется таким важным элементам городского быта, как общественные праздники. Социологическое обследование показало широкую популярность общегосударственных революционных праздников. В них участвует почти все городское население (98,3%) — больше, чем в традиционных народных праздниках (соответственно 93,6% горожан, с. 82). Авторы зафиксировали устоявшиеся формы проведения общественных праздников, отметили наличие в них как общесоветских, так и национально-образных черт (с. 83).

Заслуживает одобрения стремление авторов определить предпочитаемые горожанами способы проведения свободного времени (сначала — чтение, затем просмотр телевизионных передач), осветить деятельность культурно-просветительных учреждений города в организации различных видов досуга (художественная самодеятельность, занятия спортом и т. д.). В книге показан прогрессивный характер современных способов использования свободного времени, их важное значение в формировании духовно богатой и всесторонне развитой личности.

Анализ современных форм общественного быта хорошо дополняет сжатый очерк современного семейного быта городского населения. Наиболее удачно показано здесь все возрастающее влияние духовных факторов, духовной культуры на характер взаимоотношений в семье, в частности на усиление роли женщины в семье, значительное повышение ее престижа.

Что касается этнических процессов в городах Белоруссии, то эта проблема в первой книге по существу была только поставлена (с. 99—104). Тщательный анализ ее наиболее существенных аспектов осуществлен во второй из рецензируемых книг — «Этнические процессы и образ жизни» (авторы В. К. Бондарчик, И. Н. Браим, В. Н. Белявина, В. С. Гурков, Г. И. Касперович, Э. Р. Соболенко). Этнические и культурно-бытовые процессы рассмотрены в этой книге как существенные стороны социалистического образа жизни, отражающие не только его общие, характерные также для городов других республик черты, но и своеобразие, обусловленное местными этническими и культурно-бытовыми особенностями. По сравнению с первой книгой исследование проведено на более широкой источниковедческой базе (обследовано 17 городов, проанализировано существенно больше статистических материалов). Применялась и более совершенная методика. В выборку попали города не только восточной, но и западной Белоруссии. Выборка охватывает все этнические регионы республики (с. 24). При этом учтены особенности их этнического состава. Выборочная совокупность хорошо отражает генеральную (с. 26).

Введение (с. 3—28), знакомящее читателя с кругом сложных теоретических проблем исследования, имеет и самостоятельное научное значение. В нем на современном научном уровне дается характеристика такого сложного, многостороннего явления, как образ жизни, показаны его этнографические аспекты, значение этнографической науки в его исследовании. Авторы определяют место и роль этнических и культурно-бытовых процессов в структуре образа жизни, обстоятельно излагают методологические установки и методику их изучения. Однако при рассмотрении путей формирования социально-однородного общества, общих для всех классов и социальных групп компонентов культуры («взаимное проникновение лучших черт, присущих всем классам и социальным группам», с. 5), следовало бы, как кажется, особо подчеркнуть основное направление этого процесса, которое заключается в том, что революционная идеология и мораль рабочего класса, его коллективистская психология, социалистические интересы и коммунистические идеалы становятся ныне достоянием всех слоев советского общества⁴.

Анализу собственно этнических процессов в книге предшествует анализ материала о росте городов и связанных с этим миграционных процессов, изменений в этническом составе городского населения (с. 29—80). Для республики характерны высокие темпы урбанизации в период зрелого социализма (за это время возникло 27 новых городов); растут преимущественно крупные города, уменьшается число небольших городских поселений, преобладает миграция из сел, а следовательно, увеличивается численность коренной национальности среди городского населения. Значительный интерес представляет также исследование межреспубликанских миграций и их влияния на изменение этнического состава городов Белоруссии. Согласно собранным материалам, среди представителей других национальностей в городах республики особенно быстро растет доля русских и украинцев (с. 68). Авторы предприняли также анализ возрастной структуры лиц, переселившихся в города (с. 79). Среди них преобладают молодые люди (от 16 до 24 лет), в большинстве своем холостые. Это обстоятельство дает основание говорить о важной роли группы молодых мигрантов в этнических процессах (лучше владеют языком межнационального общения, легче вступают в контакты с представителями других национальностей, более ориентированы на интернациональные элементы культуры и быта).

В книге предпринят также анализ личностных межэтнических контактов на уровне производственных коллективов, соседских связей, в семье, а также установок на эти контакты. Авторы убедительно показывают возрастающее значение основных социаль-

⁴ Во имя идеалов свободы, справедливости, прогресса. К выходу в свет восьмого тома речей, приветствий, статей Л. И. Брежнева «Ленинским курсом». — Коммунист, 1981, № 15, с. 19.

ных ячеек нашего общества — производственных коллективов и семьи — в усилении таких контактов. Эти выводы обстоятельно аргументированы обширными данными. Так, преобладающая часть опрошенных (65,7%) имеет друзей другой национальности, причем более половины из них стали друзьями непосредственно на производстве (с. 88). Усиление межэтнических контактов в семье горожан подтверждается ростом числа национально-смешанных семей: в 1959 г. их приходилось 237 на 1000 семей, в 1970 г. — соответственно 292. В книге показывается положительное влияние межэтнических контактов на личностном уровне на взаимодействие национальных культур: примерно третья часть тех, кто имеет друзей другой национальности, заимствует иноэтнические элементы духовной (песни, танцы и др.) и материальной (в первую очередь, кулинарные рецепты) культуры (с. 88). Высокие показатели выявлены авторами в установках на межнациональные контакты. К таким контактам в производственной деятельности положительно относятся 95,5% опрошенных. Этнически смешанные браки положительно оценивает 78,2% опрошенных (с. 262). Все эти данные свидетельствуют о прочных дружественных отношениях между представителями различных национальностей.

На материалах социологических обследований и статистических данных полно и глубоко исследованы языковые процессы в городах Белоруссии. Выявлены широкие масштабы приобщения к русскому языку всех национальных групп городского населения. Так, им владеют 89,5% белорусов, 94,2% украинцев, 90,2% поляков, 97,1% евреев и 77,8% представителей других национальностей; при этом 26,8% белорусов, 54,5% украинцев, 31,3% поляков, более половины представителей других национальностей считают его родным (с. 202—224). Авторы охарактеризовали и вторую важную сторону языковых процессов в Белоруссии в советскую эпоху — дальнейшее развитие белорусского языка, значительное обогащение его лексики, совершенствование и расширение общественных функций (напр., использование в учебных заведениях, науке, печати, театре, на радио, телевидении и т. п.) языка. Подробно исследована в книге характерная черта современных языковых процессов — массовое распространение двуязычия, особенно русско-белорусского. Практическое значение имеют рекомендации по совершенствованию русской и белорусской речи городских жителей (с. 212). Немалый интерес представляет анализ соотношения языка и этнического самосознания. Авторы верно отмечают, что у части белорусов и других национальных групп городского населения, за исключением русских, этническое самосознание не всегда совпадает с языком. Приобщение к русскому языку как ко второму языку или даже признание его родным в большинстве случаев, как об этом свидетельствуют многочисленные факты, приведенные в книге, не влечет за собой изменения этнического самосознания. К числу недостатков раздела о языковых процессах следует отнести встречающиеся иногда неудачные, на мой взгляд, термины: «смешанный язык» (с. 210, 211), «этноязыковое самосознание», «этнолингвистическое самосознание» (с. 214).

Как уже говорилось, во второй книге анализ этнических процессов хорошо увязан с исследованием более широкой научной проблемы — современного социалистического образа жизни. Авторы убедительно показывают все возрастающее влияние современных этнических процессов на усиливающуюся интернационализацию всех основных сфер деятельности городского населения, его общественный и семейный быт, духовную и материальную культуру (с. 97—192, 218—255). Растущая интернационализация, как об этом свидетельствует тщательное исследование основных компонентов современного быта и культуры городского населения Белоруссии, является магистральным направлением, определяющим и сущность современных этнических процессов, и наиболее значимые черты современного социалистического образа жизни.

Прослеживая эти глубинные связи, авторы вместе с тем обстоятельно рассматривают те аспекты социалистического образа жизни, которые входят в предмет этнографической науки, а именно современные культурно-бытовые процессы. Они не только используют опыт предшествующей работы в этом направлении, но и обогащают его более совершенной методикой. Сравнение же некоторых показателей обследования 1976 г. и проведенного ранее, в начале 70-х годов, дало возможность проследить прогрессивные изменения в современных культурно-бытовых процессах (с. 171—180). В то же время такой важный аспект этих процессов, как рост атеизма, на который было обращено внимание в первом исследовании, почему-то выпал из поля зрения исследователей, во второй работе.

Во второй книге в отличие от первой приводятся данные об изменениях в материальной культуре городского населения — жилищных условиях, одежде, пище. Показано быстрое улучшение условий жизни городского населения, интенсивное развитие интернациональных черт в его материальной культуре, своеобразное переплетение их с этнически особенными, в частности в пище (с. 164, 165).

Рассматриваемую работу в целом можно считать знаменательным событием, важной вехой в истории белорусской советской этнографии. В ней впервые глубоко исследовано современное состояние и развитие этнических и культурно-бытовых процессов в городах Белоруссии.

Третья книга — «Изменения в быту и культуре сельского населения Белоруссии» (авторский коллектив — В. К. Бондарчик, В. С. Гурков, А. Н. Курилович, Н. С. Лобач, Л. И. Минько, Л. А. Молчанова, Э. Р. Соболенко, отв. ред. В. К. Бондарчик) посвящена анализу культурно-бытовых процессов в селах Белоруссии. В ней особенно широко охвачены такие этнографические аспекты образа жизни, как материальная культура (исследовано и изменение самих поселений), духовная культура (изучены также степень религиозности сельского населения и рост в его среде атеизма). Об-

стоятельно раскрыто значение в общественном быту села деятельности производственных коллективов (колхозов и совхозов), в частности освещена важная роль колхозных, совхозных, а также бригадных собраний в повышении социальной активности сельского населения (с. 79). Подробно проанализирована многосторонняя деятельность сельских профсоюзных организаций, продемонстрировано их широкое распространение в сельской местности и активное участие в трудовой и общественной жизни производственных коллективов, в улучшении условий труда и организации отдыха сельских труженников (с. 76, 77). Авторы обращают внимание и на деятельность других общественных организаций, в том числе новых, появившихся на селе в последние десятилетия, таких, например, как сельские комитеты (с. 85). В книге выявлена также специфика сельских праздников.

Глубоко исследуются изменения в сельской семье, в ее экономической и социальной основе, функциях. Авторы дают объяснение таким современным явлениям, как неуклонное повышение престижа женщины, а также изменение положения в семье юношей и девушек, детей младшего возраста. Большой интерес представляют изучение роли семьи в духовном воспитании детей. К сожалению, воспитательные функции современной сельской семьи раскрыты недостаточно полно, в частности не освещена такая важная сторона семейного воспитания, как приобщение детей к посильному физическому труду, физическое воспитание в семье (с. 26—31). Хорошо показано в книге быстрое распространение в селе некоторых новых элементов семейной обрядности, особенно торжественной регистрации браков (с. 56).

Значительное внимание уделяют авторы новым явлениям в духовном облике сельских жителей: росту образовательного уровня, активному участию сельских жителей в работе университетов культуры, в художественной самодеятельности, а также росту атеизма (причем рассматриваются локальные особенности этого процесса).

Весьма тщательно проанализированы изменения и в материальной культуре сельского населения (с. 112—139), намечены основные тенденции их. Выделены новые явления в материальной культуре, ярко отражающие процесс сближения деревни с городом (укрупнение поселений, новые черты в интерьере жилища, современные изменения в одежде, пище).

Рецензируемые научные труды следует оценить как значительное достижение белорусских этнографов. Они свидетельствуют о том, что белорусская советская этнографическая наука вышла на новые рубежи в этнографическом изучении современности. Важно закрепить эти позиции, глубже исследовать этнические процессы в сельской местности и создать обобщающий труд о современных этнических и культурно-бытовых процессах в Белоруссии в целом.

М. Ф. Пилипенко

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

А. Я. Гуревич. Проблемы средневековой народной культуры. М.: Искусство, 1981. 359 с.

Известный историк средневековой культуры А. Я. Гуревич опубликовал новую книгу — «Проблемы средневековой народной культуры», которая, как мне кажется, представляет значительный интерес для читателей «Советской этнографии». В этой книге, как отмечает сам автор (с. 7), отчасти продолжает разрабатываться проблематика, уже затронутая в более ранней работе — «Категории средневековой культуры» (М.: Искусство, 1972), но в другом совершенно разрезе — не в категориальной расчлененности, а в слитности, в плане не «анатомии», а «физиологии» культуры. При таком подходе исследователь обращается к неизученному до сих пор должным образом мощному народному пласту, представляющему собой органическую часть единой средневековой культуры.

Для реконструкции структур народного сознания и неявных моделей социально-религиозного «народного» поведения А. Я. Гуревич с особым вниманием анализирует не прямые отражения фольклора в героическом эпосе, сказках, быличках и т. п., а те жанры средневековой литературы, которые создавались духовенством, но с целью популяризации христианского учения среди широких масс и должны были считаться с живущими в народе традиционными и арханческими представлениями. Речь идет о популярных проповедях, легендах о святых (в том числе о «народных» святых, отвергнутых официальной церковью), о «покаянных книгах», «видениях» о загробных хождениях, о жанре «примеров» (exempla), о попытках сугубо популярных богословских трактатов вроде «Светильника» Гонория Августодунского (рубеж XI—XII вв.) и др. Извлеченный автором из этих источников огромный материал, как и сама методика его извлечения и интерпретации, не может не пробудить живейшего интереса у этнолога и фольклориста.

Композиция книги строится как последовательное обращение к анализу различных жанров. Я позволю себе, однако, передать его суть по-другому для более ясного выявления результатов исследования в рамках короткой рецензии.

Многие факты, приведенные в монографии А. Я. Гуревича, прямо свидетельствуют о наличии огромного количества пережитков «языческой» дохристианской культуры. Так, например, обращение «народных» проповедников-самозванцев к паркам, лесным